

Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия.

*Под редакцией д.э.н. Г.Б. Клейнера. М.: Наука, 2001. – 516 с.
(Серия “Экономическая наука современной России”)*

Рецензируемую книгу, подготовленную сотрудниками ЦЭМИ РАН, можно отнести к трем различным жанрам экономической литературы. Во-первых, она может принадлежать к жанру экономических хроник, поскольку содержит “динамический портрет”, описание наиболее важных событий и процессов в российской экономике 1990-х годов. Во-вторых, книга могла бы быть позиционирована в рамках жанра теоретических изданий, поскольку в ней применительно к российской экономике развивается институциональная экономическая теория, имеется ряд существенных теоретических и даже концептуальных новаций. В-третьих, в монографии есть много конструктивных экономических рекомендаций, адресованных как руководителям хозяйствующих субъектов, их менеджерам и акционерам, так и федеральным органам управления и власти. Это приближает ее к жанру “прескриптивной” экономической литературы.

Авторами избран не совсем привычный объект исследования – системы среднего экономического уровня: “горизонтальные” совокупности однородных товаропроизводителей (отрасли), “вертикальные” совокупности предприятий (комплексы). Объекты такого рода традиционно не относятся ни к макро-, ни к микроэкономике.

Выбор мезоэкономических объектов в качестве основного предмета исследования не означает, что авторы “не видят” или считают несущественными для экономики крупные промышленные предприятия или малый бизнес. Мезоэкономический взгляд является естественным дополнением “процессного” макроэкономического и “объектного” микроэкономического подходов и дает определенную надежду, по мнению авторов, “соединить” как “корпускулярную”, так и “волновую” модель развития экономических явлений

и исследовать экономический мир во всей полноте взаимосвязей его процессных и объектных составляющих”.

Структура книги соответствует содержанию логике исследования. В первой главе делается попытка сформулировать основные характеристики “исходного положения” в экономике страны к началу рассматриваемого периода. Внимание здесь уделяется не только более или менее известным функционально-структурным и технико-технологическим особенностям, но и анализируемым значительно реже институциональным и ментальным характеристикам социума. Тем самым формируется достаточно полная база для корректной оценки хода и результатов преобразований с учетом специфики начальных условий и ограничений объекта. Это имеет особое значение в свете развернувшейся в последнее время в мировой транзитологии дискуссии о роли “path dependence” (зависимости от траектории предшествующего развития) в объяснении различных итогов реформ в постсоциалистических странах. Среди рассматриваемых начальных условий авторы выделяют факторы имманентной нестационарности и цикличности российской экономики. Как показывается в других главах книги, они, с одной стороны, задают ограничения реальной экономической политики, а с другой – определяют специфику методов исследования экономики и, в частности, оценки эффективности средне- и долгосрочных инвестиционных проектов и планов.

Для нестационарной экономики очень важны меры по ее стабилизации, предотвращению и купированию периодических социально-экономических кризисов, возникающих то в финансовой, то в технологической, то в социальной сферах. Здесь авторы делают упор на институты как своеобразные антикризисные

конструкции в экономике. Выдвигается положение о необоснованности (и рискованности) отказа от планирования как средства координации и стабилизации на всех уровнях народного хозяйства. Речь идет, конечно, не о директивном «планировании сверху», а об индикативном стратегическом «планировании снизу», то есть самопланировании хозяйствующих субъектов. Если такие планы станут доступными другим экономическим агентам, они превратятся в прогнозы, а последние – в факторы ориентации и координации деятельности агентов.

Отдельно хотелось бы остановиться на одном институциональном компоненте такой координации, который затронут, но, по сути, не раскрыт в работе в достаточной степени – на доверии как факторе функционирования современной экономики. Его низкий уровень приводит к колоссальным потерям, перебоям в работе банковской системы, снижению инвестиционной активности, омертвлению финансовых средств населения и т.д. За время реформ институт взаимного доверия подвергся сокрушительным ударам. Если его не удастся восстановить (это требует согласованных усилий общества, государства, экономических агентов), экономический подъем России останется лишь мечтой.

Обсуждение «сырьевых», «наукоемких» и иных сценариев развития экономики, начатое в первой главе, продолжается во второй, посвященной исследованию состояния и динамики отраслевой структуры народного хозяйства. Общий вывод однозначен: даже ориентируя экономику на сырьевой экспорт, нельзя сформировать конкурентоспособное производство без внедрения современных интеллектоемких технологий, без использования знаний как одного из основных производственных ресурсов и без создания соответствующей внутрикорпоративной культуры. В числе наиболее интересных проблем, рассматриваемых в данной главе, – эквивалентность межотраслевого обмена. Здесь убедительно показывается, что ни в начале, ни в конце 1990-х годов такой эквивалентности не было. «Перекрестное финансирование» отраслей, по всей видимости, является такой же имманентной характеристикой российской экономики, как и перекрестное финансирование территорий. Это обстоятельство должно стать серьезным поводом для раз-

мышлений при формировании государственной структурной политики.

Конечно, вторая глава (и книга в целом) выглядела бы более логичной, если бы все отрасли, а равно и все межотраслевые связи были рассмотрены в ней более подробно. Приходится с сожалением отметить, что она, подобно нашей экономике в целом, имеет явную «сырьевую направленность». Однако авторы уделяют больше внимания той части отечественной экономики, которая находится как бы ниже «экономической ватерлинии», – предприятиям, банкам и их взаимодействию.

Основной вопрос, исследуемый в третьей главе, можно сформулировать так: есть ли в современной России реальные предпосылки для долгосрочного, взаимовыгодного и устойчивого взаимодействия промышленного и банковского капиталов? Являются ли препятствия, возникшие на пути создания стратегических и свободных от криминальных целей финансово-промышленных групп, преодолимыми в недалеком будущем «болезнями роста», или же такие группы и не могут быть ничем иным, как формой порабощения финансово слабых (промышленность) финансово сильными (банки)? Изложенный в монографии материал позволяет испытывать осторожный оптимизм на этот счет. Примеры «промышленных» стратегий кредитования предприятий со стороны банков и финансово-инвестиционных стратегий промышленных предприятий говорят о возможности и даже выгоды взаимного компромисса. Весьма убедительным выглядит и модельный анализ механизмов трансфертно-лагового ценообразования, существенно повышающих эффект от интеграции предприятий в рамках финансово-промышленной или промышленной группы.

Здесь мы вплотную подходим к ключевому моменту исследования – проблеме внутренней сущности и внешних взаимодействий предприятия как основного товаропроизводительного экономического агента в России. В четвертой главе книги настойчиво проводится мысль о некорректности применения в современных российских условиях положений традиционной неоклассической теории фирмы, в которой предприятие рассматривается как средство максимизации прибыли или стоимости фирмы (что отвечает концепции предприятия как собственности

акционеров), и о необходимости учитывать интересы более широкого круга лиц, участвующих в деятельности предприятия. При этом речь идет не просто о теории “стейкхолдеров” (всех заинтересованных в деятельности фирмы лиц). В книге различаются “ближний круг” (генеральный директор, администрация предприятия, акционеры, работники, такие коллективные образования, как общее собрание акционеров, трудовой коллектив предприятия), непосредственно участвующий в процессах принятия и реализации стратегических решений, и “дальний круг” (потребители, поставщики, представители местной администрации, потенциальные работники и т.д.).

Предлагаемая в книге интеграционная теория фирмы опирается на концепцию предприятия как целостного многофункционального, многоаспектного и многосубъектного экономического агента, имеющего самостоятельные интересы, не сводимые к интересам участников. Именно конфигурация интересов субъектов “ближнего круга” участников играет определяющую роль в стратегическом поведении предприятия. Проследившая эволюцию внутренней и внешней среды предприятий, а также изменение характера отношений между ними в течение нескольких десятилетий, авторы приходят к выводу, что в структуре предприятий нарастают дисбалансы, препятствующие их нормальному функционированию. Главный внутренний дисбаланс связан с неравномерным распределением прав и ответственности между участниками процесса принятия решений. Авторы детально рассматривают данный вопрос и дают обоснованные рекомендации по восстановлению этого и других видов баланса, по консолидации предприятия. Отметим, что часть их рекомендаций носит довольно радикальный характер и требует внесения изменений не только в законодательство об акционерных обществах и Налоговый кодекс РФ, но и в базисный для хозяйственного права законодательный акт – Гражданский кодекс РФ.

Новая теория предприятия дает авторам монографии ключ к объяснению как роста уровня бартеризации экономики, так и его снижения. Они справедливо увязывают эти процессы с про-

цессами познания предприятиями нового состояния рыночной среды. Динамика интенсивности познавательного процесса, помимо прочего, определяет, как считают авторы, и долю бартера в отношениях между предприятиями.

Пятая, заключительная глава книги посвящена анализу экономической эффективности инвестиционных проектов. Она носит двойственный характер. С одной стороны, в ней как бы подводится итог концептуальных исследований, представленных в книге. С другой – в ней завершается рассмотрение “предметной галереи” изучаемых авторами объектов мезоэкономики. Концептуальная линия приводит к новому пониманию и реконструкции базисных понятий анализа эффективности функционирования экономического объекта – как целевой (effectiveness), так и ресурсной (efficiency), а также их комбинаций. При этом должны быть максимально учтены и полифункциональный характер деятельности предприятия, что уже не позволяет выносить вердикт о неэффективности самого предприятия или проекта только на основе простого сопоставления затрат и результатов, и нестационарность экономической среды, что обуславливает необходимость усложнять методы корректного сопоставления затрат и результатов. С инструментальной точки зрения приводимые в главе формулы расчета основных характеристик проектов выводят проектный анализ в перспективную, но пока еще недостаточно освоенную экономистами сферу нелинейного математического моделирования и программирования.

Рассматриваемая книга не вполне однородна как по содержанию, так и по глубине анализа. Однако неоднороден и сам объект изучения – российская экономика, неоднородна и экономическая наука. Может быть, в роли движителя познания здесь выступает одна из форм закона необходимого разнообразия: стремление выровнять когнитивный рельеф, заполнить пробелы в имеющихся знаниях приводит к новым неравномерностям, которые новые поколения ученых будут столь же упорно стремиться преодолеть. Выход в свет данной книги – важный этап в понимании эволюции и перспектив российской экономики.

д.э.н. Б. Мильнер